

Это было сделано на всякий случай, а также чтобы помешать другой стороне убить ради сокрытия следов.

Сюань Цзи поднял голову, холодным взглядом уставился на него, устрашающий взгляд заставил его невольно отступить на шаг, и в конце он глубоко поклонился.

— Князь, прошу не затруднять меня, подданного. Головой ручаюсь, обязательно хорошо охраню наследника.

Су Жому поднял бровь, этот господин У не боится, что Сюань Цзи убьёт его.

Однако... глядя на потемневшее лицо Сюань Цзи, Су Жому шагнул вперёд, с лёгкой улыбкой наклонился к его уху:

— Я думаю, у той стороны точно есть следующий ход.

Если он пойдёт в тюрьму, другой стороне удобнее будет начать.

Горячее дыхание ударило в его ухо, мурашки пробежали по сердцу.

Уши мгновенно покраснели, словно окрашенные в персиковый, до предела красивые.

Су Жому тяжело сглотнул, отвернул голову, боясь, что поцелует его губы.

Сюань Цзи в замешательстве развернулся, длинным рукавом взмахнул:

— Как хочешь.

Бросив эти два слова, повёл Нань Ю и Нань Вэй к выходу.

Так, спустя месяц и четыре дня после въезда в столицу, наследник Су совершил экскурсию в Палату Дали на несколько дней и поселился в специальной гостевой комнате.

Из-за его статуса, в гостевой комнате не было окон, за дверью стояли три ряда охраны, в остальном было довольно свободно.

Сидя на стуле, глядя в дверь на простой двор Палаты Дали, Су Жому похлопывал по голени, напевая легкомысленную песенку, выражение лица — полное наслаждение.

Когда господин У пришёл и увидел его в таком виде, он немного удивился. Не думал, что он так спокоен.

Он давно выяснил происхождение этого наследника, выросшего у хулиганов, держащего казино, жестокого и беспощадного, приёмы которого либо убивают, либо калечат. Такой человек определённо не из простых. Сегодняшнее дело имеет к нему большое отношение, после расследования его прошлого интуиция подсказала ему, что это дело, возможно, действительно не имеет к нему отношения. По его многолетнему опыту расследований, без твёрдых улик он никогда не сделает поспешного вывода.

— Наследник, как вы свободны.

Мужчина перед ним был ясным и элегантным, совершенно не похожим на злодея в расследовании, но выдавший виды господин У не считал это так.

Такие люди — самые страшные!

Су Жому открыл глаза, посмотрел на адъютанта с кистью за его спиной, слегка приподнял бровь.

— Что? Пришёл допрашивать меня.

Господин У сел перед ним:

— Наследник шутит, я сказал, что без доказательств, связывающих те письма с наследником, наследник определённо не преступник. Я пришёл только задать несколько вопросов.

— Спрашивайте, — длинные ноги небрежно закинув на соседний стул, тихо сказал Су Жому.

Видя его развязный вид, господин У просто проигнорировал.

— Не скажет ли наследник, куда он отправился после выхода вчера в полдень?

— Сначала встретил двоюродного брата Чжао Юэ, потом мы долго болтали, после наступления темноты я пошёл в павильон Цуйни, увидел Восьмого господина, потом вернулся.

В этом нечего скрывать.

— Восьмой господин? — в глазах господина У было удивление, не думал, что он знает Восьмого господина.

Видя, что сказано достаточно, взял записи адъютанта, посмотрел на запись, затем взял кисть и бумагу у другого подчинённого, положил перед ним на стол.

— Наследник, напишите, пожалуйста, слова сверху?

Взяв, Су Жому посмотрел на иероглифы сверху, взял кисть, на столе в три приёма и пять движений списал.

Затем господин У взял, сзади другой охранник быстро вытащил из груди лист бумаги.

С одного взгляда Су Жому понял происхождение той бумаги.

— Господин У способен, даже бумагу, которую я написал вчера, может достать. Верно, эта бумага именно та, что я написал вчера при порыве вдохновения. Только содержимое на ней не то, что я только что списал. — Это лично князь велел охраннику Нань Ю доставить, он верит, что мне, чиновнику, это пригодится.

Господин У тщательно сравнил почерк сверху, долго внимательно смотрел, только потом сложил.

— Прошу наследника спокойно здесь жить, я сначала пойду разберусь с делами.

Потом, не говоря с ним лишнего, развернулся и вышел.

Су Жому подошёл к лежанке, лёг, глядя на пейзаж за дверью, закрыл глаза, начал малопомалу дремать.

Когда он проснулся, уже зажглись огни, как раз снаружи раздался голос.

— Я принёс еду наследнику.

За дверью раздался немного робкий голос, это был мужчина.

— Войди, Сяо Цзецзы, внутри наследник, ты должен хорошо прислуживать. Если нет — будет преступление с отрубанием головы.

Охрана Палаты Дали очень щедро позволила ему войти.

Су Жому сел, увидел, что в дверь входит высокий и худой парень с чистыми чертами, лет шестнадцати-семнадцати, очень хрупкого телосложения, глаза робкие, увидев его, тело ещё дёрнулось.

Хм! Здесь поблизости будет такой робкий мальчик, действительно редко.

— Наследник, — поставил ланч-бокс на стол, потом аккуратно вытащил блюда изнутри.

Шесть блюд и суп, одно постное пять мясных, очень богатые, сделанные с цветом, запахом и вкусом, вызывавшие аппетит, сбоку ещё был чайник вина.

— Наследник, медленно ешьте, — Сяо Цзецзы налил полный бокал вина, стоя сбоку, почтительно сказал.

Подойдя к столу, Су Жому смотрел на блюда и вино сверху, поднял тот бокал вина, поднёс к его глазам.

— Выпей его для этого наследника.

Взгляд полуулыбающийся, в улыбке прибавилось немного нечестивости и бесчувствия.

Сяо Цзецзы замер, потом испуганно покачал головой:

— Раб — низкое тело, как смею пить такое вино высшего сорта. Нельзя, абсолютно нельзя!

Смотря на него, Су Жому протянул вино ещё немного, брови и глаза постепенно холодели.

— Выпей.

Сяо Цзецзы, видя, что он очень настаивает, робко принял вино, в тот момент, когда клал в рот, рука быстро перевернулась, вино плеснуло в лицо Су Жому.

Тело странно сместилось, едва увернулось, рука сжалась в кулак, жестоко ударив в его живот.

Пфф... Сяо Цзецзы сразу получил удар, лицо исказилось, одним движением вытащил нож, ударил в него.

Су Жому разворотом ударил ногой, отбросив его как осенний лист на ветру наружу.

Бам... Сяо Цзецзы упал за дверь, сильно напугав тех охранников.

— Сяо Цзецзы, что с тобой?

— Наследник, вы за что его бьёте, — глядя на Сяо Цзецзы на земле, который не мог встать, охранники сразу с недоумением посмотрели на Су Жому. — Он вообще не Сяо Цзецзы, вы

разорвите его лицо посмотрите, не наклеена ли там кожа человека.

Держа кувшин вина, медленно вышел, с полуулыбкой глядя на борющегося человека на земле.

Малыш, смеет со мной играть этот приём! Слишком зелёный.

Охранники переглянулись, потом один нажал руку, другой нажал голову, другой быстро на его лице поцарапал, недолго, поблизости.

Правда с лица содрали кусок кожи человека, открыв под ним настоящее лицо.

Черты лица острый рот обезьяньи щёки, лицо полного предателя, увидев, что разоблачён, на лице показался полный паники.

— Это вино, ты должен выпить бокал.

Су Жому потряс кувшин вина, легко улыбнулся и сказал.

— Нет... — мужчина испуганно покачал головой, глядя на тот кувшин глазами полными ужаса.

Су Жому легко улыбнулся, резко вылил вино вниз.

— А! — закрывая лицо, мужчина думал, что вино выльется на его лицо, от страха громко зарыдал.

Вскоре обнаружил, что это вино вообще не вылилось на его тело, а вылилось в кусты травы рядом с ним.

Шшш... Вино плеснуло на кусты, трава сразу издала звук шипения, ещё поднялись бесчисленные пузырьки, напугав охранников рядом.

— Ядовито! — охрана не веря глядя на землю, поспешно ловко схватила предателя на земле.

В это время они, даже если глупые, знают, что кто-то хочет убить человека и убрать свидетелей.

Су Жому легко улыбнулся, бросил кувшин вина, пошёл в комнату.

Внутри столицы, из-за смерти ху, Су Жому сразу толкнули на гребень волны, вся столица как кастрюля, громко распространилась. Жители в один голос гадали правду дела, есть верящие, есть неверящие, каждый держится своего слова, рассказчик смеялся не в силах закрыть рот, только за одно утро, несколько разных версий circulated на рынке.

В утреннем приёме, министры разделились на две партии, одна партия настаивает, что Су Жому настоящий убийца, другая партия чувствует, что внутри определён есть скрытая причина, кто будет тупым до того, что будучи шпионом оставит прочитанные письма, весь под тронном, шумом в один голос.

— Я чувствую, что внутри, наследник и тот ху определённо имеют отношения.

Это министр держащий вину, говорил с покрасневшими глазами и толстой шеей, незнающие люди ещё подумают, что у Су Жому с ними какая-то глубокая вражда?

— Смешно! Если бы это был ты, ты сделал бы плохое дело и оставил улики, чтобы я нашёл?!

Это ты глупый или я глупый?!

<http://bllate.org/book/16720/1537467>